

**ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ
ТЕРРИТОРИАЛЬНО-
ОТРАСЛЕВЫХ ИЗМЕНЕНИЙ
В ПРОМЫШЛЕННОСТИ
РОССИИ**

В. И. Часовский*

Рассматриваются основные тенденции изменений территориально-отраслевой структуры национальной индустрии, закономерности перестроения промышленных систем в более эффективные в транзитивных условиях промышленно-интегрированные комплексы. Основная цель работы — предложить новый концептуальный подход к изучению процессов структурной трансформации промышленных систем в условиях переходного периода развития национальной экономики, который позволяет выявить тренды основных изменений в национальной индустрии. Исследование призвано привлечь внимание к методологии формирования и проведения промышленной политики и разработке алгоритма эффективного перестроения индустрии России в условиях современного международного разделения труда.

Процесс трансформации национальной индустрии связан с использованием механизмов формирования промышленно-интеграционных структур с помощью единичных организационно-производственных модулей, способных рационально соединять и модифицировать элементы национальной производственной структуры в транснациональные конкурентоспособные производства, такие как кластеры и другие рыночные формы производства, представляющие собой своеобразные «точки роста» и выступающие как элементы формирующегося нового каркаса национальной индустрии.

Результатом разработанной автором методики стали новые концептуальные подходы, методы и принципы анализа трансформации территориально-отраслевой промышленной системы страны в переходный период развития экономики, установлены и проанализированы современные факторы, особенности, закономерности и тенденции трансформации промышленной системы страны, разработан механизм формирования и осуществления структурной промышленной политики в России.

Ключевые слова: промышленность, территориально-отраслевые изменения, транзитивный период, трансформационная экономика, транснациональные воспроизводственные полюса, международная интеграция, «точки роста» экономики, промышленная политика

---

* Балтийский федеральный университет им. И. Канга, 236041, Россия, Калининград, ул. А. Невского, 14

Поступила в редакцию 15.11.2014 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2015-3-10

© Часовский В.И., 2015

Введение

На современном этапе развития мирового хозяйства актуализируется выявление и изучение экономических ядер для формирования стратегических направлений развития национальной индустрии. Особенно актуальным это изучение становится для стран с переходным типом экономики, к которым относится Россия. Научное осмысление структурных сдвигов в промышленной сфере традиционно относится к числу приоритетных задач экономической географии, и многие ее достижения в области аксиоматизации и законотворчества ассоциируются именно с развитием и размещением индустрии [20].

В начале 1990-х гг. Россия не была готова к активному проведению структурной трансформации национальной индустрии, отрасли которой не соответствовали требованиям мировых стандартов. В этой связи процесс структурно-пространственной модернизации промышленности носил в основном стихийный характер [19]. Между тем и в последнее десятилетие XXI в. эффективной структурной политики по отношению к национальной индустрии на всех территориальных уровнях еще не проводится, а решение данной проблемы сдерживается недостаточной проработанностью научных основ структурной трансформации индустриальных комплексов постсоветских стран. В условиях формирования рыночных начал в экономиках постсоветских республик, внимание экономикогеографов к теоретическим проблемам реструктуризации национальной промышленности заметно ослабло, что еще более актуализирует настоящее исследование [21].

Территориальные и отраслевые изменения, происходящие в промышленности России, часто остаются без глубокого теоретического анализа и методологического обоснования. В настоящее время по поводу перспектив развития промышленного комплекса страны больше вопросов, чем ответов. К примеру, не ясно, в чем состоят настоящие преимущества межреспубликанской производственной кооперации стран СНГ, нередко характеризующиеся однотипной сырьевой специализацией и ослабленные кризисами? Каким образом России следует учитывать свой природно-ресурсный потенциал при адаптации промышленности к глобальному рынку? Какие структуры — вертикально интегрированные или сетевые — могут обеспечить конкурентоспособность национальному производству на глобальном рынке? Несмотря на имеющиеся попытки отечественных ученых охарактеризовать структурные преобразования в национальных промышленных комплексах, соответствующих идей концептуального характера, оптимально отражающих данный процесс, мало. Между тем география российской индустрии обладает достаточно выраженной индивидуальностью, что обуславливает необходимость корректировки существующих методологических подходов с учетом данной специфики.

В силу своеобразия переходного характера российской экономики задача модернизации и формирования нового промышленного комплекса не может быть решена путем применения как сугубо планово-

административных, так и рыночных методов управления. Поэтому одной из приоритетных исследовательских задач является как поиск оптимальных путей территориально-отраслевой реструктуризации промышленности, так и методов территориального управления в транзитивных условиях развития российской экономики.

Методология исследования

Структурные изменения промышленной системы — процесс преобразования форм, структур и способов экономической деятельности в системах, обусловленных действием территориальной совокупности экономических, социальных и других факторов [14]. В основе изменения промышленной системы, как и любой территориально-экономической системы, лежат следующие качества: размеры предприятий, обеспеченность их ресурсами, экономико-географическое положение, уровень квалификации управленческого и инженерно-технического персонала и др. Промышленная система состоит из совокупности предприятий, обладающих специфическим сочетанием подобных качеств. Поэтому в качестве объекта исследования изменений территориальной организации промышленности следует рассматривать процесс структурных трансформаций в производственных системах разного ранга.

Отметим, что теоретико-методологическая основа данного исследования базируется на концептуальном аппарате и теоретических положениях, разработанных отечественными и зарубежными учеными по исследуемой проблеме. Значительное влияние на изложенные в работе теоретические обобщения оказали научные труды зарубежных ученых в области экономической теории, таких как Ж.-Р. Будвиль, И. Валлерстайн, У. Изард, Ф. Перру, М. Портер, Дж. Фридман, П. Хаггет, Г. Мюрдаль, Дж. Фридман, Т. Хегерstrand, Х. Р. Ласуэн [17; 28—32], а также труды отечественных экономико-географов и экономистов, таких как: А. И. Алексеев, П. Я. Бакланов, А. П. Горкин, Б. Н. Зимин, Б. М. Ишмуратов, Э. Г. Кочетов, А. В. Мошков, Н. М. Межевич, Н. С. Мироненко, Л. В. Смирнягин, А. И. Трейвиш, А. И. Чистобаев, М. Д. Шарьгин, П. Г. Щедровицкий [1—2; 7; 9; 12; 14; 21; 27] и др.

К сожалению, наиболее значимые труды по географии промышленности относятся либо к плановой экономике советской эпохи, либо к рыночной капиталистической, в то время как исследования изменений национальных промышленных систем в условиях транзитивного периода изложены крайне схематично и недостаточно географизированы. Без должной основательности рассматриваются тренды и специфика структурно-пространственных преобразований в индустриальном сегменте российской экономики.

В настоящем исследовании мы предлагаем новый концептуальный подход к изучению пространственных и структурных изменений национальной промышленной системы в условиях транзитивной экономики, который позволяет выявить тренды основных изменений в российской индустрии.

Концептуальные основы организации производства и тренды изменения в промышленных системах стран с транзитивной экономикой

Методологическим инструментарием для комплексного анализа изменений в промышленных системах стран с транзитивной экономикой предлагаем считать положения поляризованного развития государств и теорий конкурентоспособности, а также концепции промышленных кластеров с точки зрения перспектив их интернационализации как формы трансграничного сотрудничества.

В ходе данного исследования было выявлено, что Россия в силу своих специфических экономико-географических особенностей и сложностей транзитивного периода отличается замедленной модернизацией производственных структур и адаптацией к МРТ [12]. Поэтому при организации национального производства в условиях современных требований мирового развития стране необходимо использовать механизмы формирования промышленно-интеграционных структур с помощью единичных организационно-производственных модулей, способных оптимально соединять и трансформировать элементы национальной промышленной структуры в интернациональные конкурентоспособные производственные модули.

В переходных к рыночной экономике условиях интернационализация может стать одним из ориентиров для модернизации российской индустрии и ее дальнейшего участия в МРТ. В такой среде разрозненные звенья различных национальных производств соединяются в единый *интернационализированный воспроизводственный цикл* — вынесенный за национальные рамки процесс расширенного воспроизводства, где звеньями глобального воспроизводственного процесса становятся национальные и наднациональные хозяйствующие субъекты, принимающие участие в формировании единого *интернационализованного воспроизводственного поля*. Имея специфическую территориально-отраслевую структуру, состоящую из двух самостоятельных составных интернационализированных частей — *производства и сферы обращения* — данное поле влияет на сдвиги в промышленности страны [9]. В сумме интернационализированные части этих сфер и составляют, по нашему мнению, *транснациональные воспроизводственные полюса (ТНВП)* — интернационализированные территориально-отраслевые ядра воспроизводства (рис.1). ТНВП, связанные международными кооперационными связями, могут образовывать интермодальные «коридоры (оси) роста».

Известно, что международная кооперация может «растаскивать» и встраивать (в виде структурных звеньев) конкурентоспособные национальные производства сразу в несколько транснациональных образований. Тем более что в России к началу 2000-х гг. уже сформировались основные модули, составляющие структурные элементы для построения интернационализированных промышленных систем. Этому в данный период способствовал усилившийся обмен научными и техническими идеями, соединившийся с новыми возможностями финансиру-

ния крупных объектов, сооружаемых совместными усилиями ТНК в рамках *производственно-коммерческих агломераций (ПКА)* — подвижных «ядер» ТНВП. ПКА, как правило, функционируют в форме международных концернов или консорциумов, чаще совместных дочерних корпораций, создаваемых сразу несколькими корпорациями, с широким спектром деятельности [9]. Между ними осуществляются поставки продукции на всех стадиях производственного процесса, перешагнувшего за национальные рамки.

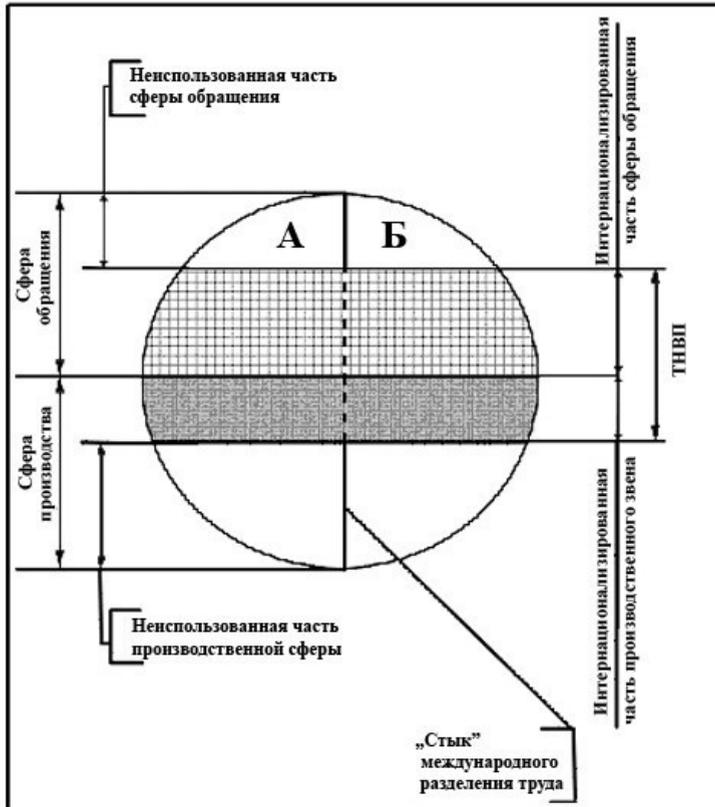

Рис. 1. Пространственно — отраслевая схема транснационального воспроизводственного полюса (ТНВП):
А, Б — национальные промышленные комплексы и производства

В связи с развитием производственного, научно-технического и инвестиционного кооперирования границы обмена товарами переходят на новый стык — межфирменный (межкорпорационный, межклавный) — обмен между производственно-инвестиционными комплексами.

В результате вышеперечисленных трансформационных процессов и на российском экономическом пространстве наметился *тренд, связанный с приспособлением крупнейших национальных промышленных ТНК к МРТ*, что связано с ускоренным развитием межкорпорационного разделения труда, то есть специализации предприятий, сформировав-

шихся на транснациональной основе и выступающих в организационном и управленческом плане как ТНВП.

Медленная адаптация трансформирующейся части промышленного комплекса России к системе МРТ и активное образование элементов ПКА обусловили возникновение и другого тренда — *территориально-отраслевого «свертывания» производства широкой гаммы товаров, «вымывания» ассортиментных ветвей товаров потребительского назначения, разнообразного технического оборудования и машин, производящихся еще по советским технологиям.*

При рассмотрении современного механизма развития общественного разделения труда в стране необходимо исходить из единства и взаимодействия межконтинентального и международного разделения труда, так как происходящая переориентация в движении международных кредитов создает предпосылки для расширения сферы деятельности ПКА по реализации сложных национальных проектов, что, в свою очередь, придает ТНВП подвижный характер. ТНВП быстро перемещаются в те точки геоиндустриального пространства, где создаются очень выгодные условия воспроизводства. *Сдвиги между межконтинентальным и международным общественным разделением труда приобретают характер пульсаций*, в которых выражается еще один тренд, присущий мировой экономике и распространяющийся на промышленность России как составную часть мировой экономики. Усложнение общественного разделения труда в геоиндустриальном пространстве ведет к постоянному пересмотру национальной отраслевой и территориальной структуры производства.

Особый интерес в данном исследовании представляет и вопрос эффективного участия трансформирующихся промышленных модулей в МРТ. В этой связи обеспечение максимального эффекта от включения в МРТ российских промышленных модулей требует тщательного дифференцированного отбора конкурентоспособных отраслей. Это могут быть производства, которые с учетом происходящих в них изменений имеют возможность активного включения в МРТ по линии экспорта своей продукции. Одновременно они должны иметь инфраструктуру, способную обеспечить на современном уровне отдачу от импортируемых ими технического оборудования и машин, комплектующих изделий и сырья [16; 18].

Между тем практика показывает, что *«слабо регулируемый» выход российских промышленных отраслей на мировой рынок без одновременного подключения к данному процессу сопряженных отраслей приносит в экономику страны негативные «очаговые» процессы. Гипертрофированное «очаговое» развитие отдельных промышленных отраслей ведет к искусственному моральному старению многих сопряженных отраслей*, и с этим связан еще один тренд изменения в отечественной промышленности [14; 23].

Для переходного периода также требуются новые экономические модели (сочетание типов моделей), которые нивелировали бы разрыв между условиями функционирования субъектов хозяйствования в на-

циональной и международной средах. Невозможно рационально использовать эффект разнообразия рыночных отношений, если индустрия страны представлена на мировом рынке гигантскими монополистами, причем степень финансовой и промышленной монополизации в некоторых российских структурах почти несопоставима ни с одной крупной корпорацией Запада. К сожалению, в российской экономике такое положение дел продолжает наблюдаться и сегодня. Поэтому следующий тренд в развитии отечественной экономики связан со *структурным перекосом в ее промышленности, который достиг такого размера, что последняя практически принесена в жертву трем отраслевым анклавам: сырьевому, оборонно-промышленному и топливно-энергетическому*. Экономические границы данных промышленных комплексов почти совпадают с национальными границами, «подмяв» под себя остальные отрасли хозяйства [27].

Однако в стратегическом плане важно не разрушать монопольные производственные структуры, а реструктуризировать их в новые экономические альянсы с выделением инновационно-индустриальных, высокотехнологичных и конкурентоспособных «популяций» [22]. Результатом развития данного процесса может стать возникновение отечественных рыночных структур, таких как ФПГ, кластеры, ТНК, ОЭЗ, которые должны гармонизировать и разнообразить национальную производственную структуру. Таким образом, создаются оптимальные условия для внедрения в промышленность транснационального элемента [8; 9; 15].

Как уже говорилось ранее, производственно-инвестиционная модель способствует «расчленению» национальных производственно-технологических цепочек выходу их отдельных звеньев за национальные рамки. Между тем за каждым производственным звеном стоит определенная организационно-функциональная структура (производственное, научно-исследовательское, инвестиционное, сервисное, внешнеторговое звено и др.), имеющая индивидуальную территориальную и отраслевую организацию. Как известно, система мирохозяйственных связей формируется из хозяйственных ячеек, в совокупности образующих специфическую решетку, узлы которой — единичные организационно-производственные структуры (рис. 2). Компоновка организационных структур различного назначения в особые ассоциативные группировки дает различного рода производственные образования: концерны, ТНК, ПКА и др. При анализе конструкций таких структур можно заметить в их построении повторяемость отдельных ячеек — *единичных организационно-производственных модулей*. Эти модули независимо от их комбинации могут изменять свою структуру, но остаются одинаковыми из-за наличия трех обязательных компонентов: а) единичной производственной ячейки; б) производственной связи с другими субъектами; в) связи с экономической средой функционирования. На базе единичных организационно-производственных модулей можно компоновать различные организационные структуры — субъекты транснационального общения, обладающие определенной территориально-отраслевой организацией и влияющие на структурные сдвиги в промышленном производстве [9].

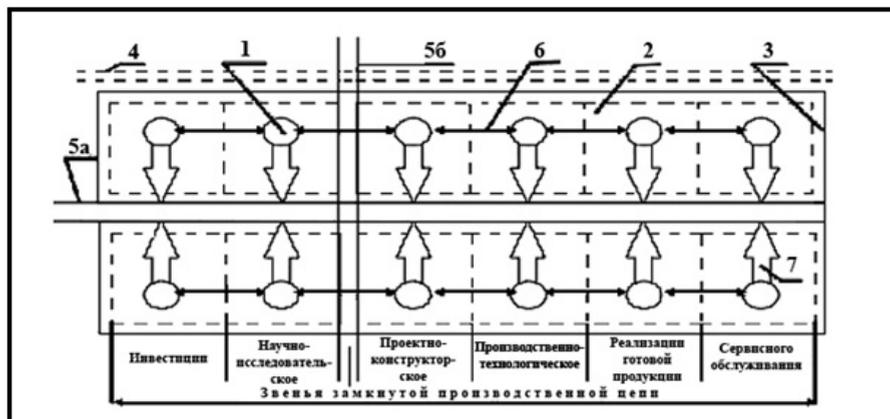

Рис. 2. Транснациональная территориально-производственная модель (единичные организационно-производственные модули и их взаимосвязи при компоновке субъектов транснационального общения):

- 1 — отдельная национальная территориально-производственная единица (предприятие);
- 2 — единичный модуль — организационно-производственная структура (экономико-географическая структура функционирования отдельной производственной ячейки);
- 3 — интернациональная организационно-производственная структура; 4 — межклавный стык (сотрудничество между интернациональными производственными структурами);
- 5 — международный стык (сотрудничество между полными национальными звеньями территориально — производственной цепи (5a) и национальными частями расчлененной территориально-производственной цепи (56)); 6 — прямые связи между отдельными национальными территориально-производственными единицами в рамках отдельных производственных звеньев; 7 — территориально-производственные связи между однородными предприятиями

Принципиально важным положением для понимания природы развития стратегической ситуации в интернационализации производства является то, что в формировании межклавного (межфирменного) «стыка» и «ярусности» («этажности») товарного обращения участвует единичный организационно-производственный модуль. Важно понимать и то, что компоненты единичного модуля, встраиваясь в определенную структуру, не остаются неизменными — влияние «рынка среды» придает им новое качество. Данные метаморфозы имеют свои закономерности и их надо учитывать при формировании узлов новых производственных структур [14].

Таким образом, надо понимать, что новая промышленная политика России должна ориентироваться на достижение оптимального равновесия между национальной и мировой индустрией, внутренними и транснациональными промышленными структурами, процессами интеграции и дезинтеграции [7; 16]. Причем последние создают базу для участия производственного модуля в структурах мирового хозяйства и выступают действенным инструментом государства, создающего фон для взрывания ТНВП [1]. Между тем у отечественных промышленных структур для интеграции с иностранными компаниями и вхождения их в ТНВП уже есть некоторые предпосылки: во-первых, в рыночных условиях уникальные постсоветские промышленные структуры посте-

пенно трансформируются в ТНК, наиболее крупные российские корпорации ТЭК и ОПК обретают законченный транснациональный статус; во-вторых, по аналогии с ассоциациями по освоению регионов идет процесс формирования международных консорциумов с участием производственных и финансовых структур СНГ; в-третьих, значительное число отечественных корпораций, с которыми выгодно сотрудничать зарубежным партнерам, формируется на базе уже принадлежащих России в СНГ производственных и снабженческих звеньев отраслевых структур [1; 25].

Теория поляризованного развития и концепция производственного кластера как основа национальной промышленной политики

В 1990-е гг. в России происходила стремительная и «сумбурная» приватизация промышленных предприятий, осуществляемая с лихорадочным перебором западных моделей реформирования, что привело к разрушению районных и локальных ТПК на постсоветском пространстве. Большая часть разрушенных межотраслевых комплексов восстановлению в прежнем виде не подлежала ввиду их технологической отсталости. Разорванные звенья энергопроизводственных циклов, особенно верхних и средних стадий, были неконкурентоспособными с предприятиями развитых стран. Между тем отдельные, относительно конкурентоспособные части ТПК, постепенно трансформировались, модернизировались и встраивались в рыночные в том числе и транснациональные производственные структуры. Но этого недостаточно для полной модернизации отечественной промышленности.

Поэтому выход из данной проблемной ситуации видится в научном обосновании долгосрочной стратегии развития экономики России, формировании эффективной промышленной политики, программно-целевом и инвестиционном обеспечении всех регионов страны с выделением «полюсов роста», активизации инновационной деятельности. Но для этого необходим новый концептуальный подход и синтезирование современных методологий, связанных с изучением пространственных и структурных изменений в национальных промышленных системах в условиях транзитивной экономики.

При разработке концепции новой промышленной политики России одной из методологических основ регионального, в том числе и промышленного, развития может стать теория поляризованного развития и экономического ядра, ассоциирующаяся с именами Ф. Перру и Ж. Будвилля. Полезной для разработки промышленной политики может стать и методология, в основу которой положены научные положения *концепции производственного кластера* М. Портера, тем более что концепцию кластеров и теорию поляризованного развития объединяет идея регионального развития [28—31].

Заметим, что государственная кластерная промышленная политика — это новый способ организации микроэкономической политики по отношению к новым экономическим объектам — пространственным и

внепространственным производственным кластерам. В настоящее время в мире известно два типа кластерной политики, проводимой органами власти («сверху-вниз») и хозяйствующими субъектами («снизу-вверх»).

При возможном осуществлении кластерной политики в России потребуется и соответствующий инструментарий эффективности оценки ее реализации на разных пространственных уровнях. В этой связи кластерный анализ функционирования промышленной структуры может осуществляться на разных уровнях. Например, на макроуровне — взаимодействие групп отраслей в масштабах национальной экономики; на мезоуровне — внутри- и межотраслевые связи в производственной цепочке, на микроуровне изучаются связи между фирмами.

Инструментарий кластерного анализа в зависимости от информационной базы и целей исследования может включать экспертные оценки, сетевой анализ, анализ таблиц «затраты—выпуск», статистических закономерностей и пр. С помощью этих методик можно оценить степень взаимодействия фирм, которая в основана на обмене информацией и инновационных связях, торговых связях, инвестициях, общности технологий и факторов производства и т. п. [4].

В условиях транзитивного типа экономики кластерный подход является более предпочтительным инструментом для исследования аспектов международной производственной кооперации, чем отраслевой подход, так как нацелен на анализ всей цепочки создания стоимости конечного продукта в условиях возрастающего МРТ [18]. Поэтому одним из трендов изменения в структуре промышленности России становится появление и развитие *эффективных региональных и отраслевых кластеров как формы территориальной организации и модернизации национальной индустрии, объединенных транспортом в сетевые, ареальные и линейно-узловые производственные структуры* [4; 13; 26].

Однако вследствие невозможности на первом этапе реформирования национальной экономики оказать максимальную государственную поддержку всем промышленным кластерам, которые могут быть организованы, необходимо четко выделить приоритетные региональные или промышленные кластеры, причем это могут быть как экспортноориентированные, так и импортоориентированные кластеры. Формирование таких инновационных кластеров происходит на основе анализа региональной оценки структуры внешнеторгового оборота страны.

Между тем кластерная дифференциация регионов страны подчеркивает взаимосвязь индекса инновационности и величины регионального центра, что актуализирует тренд на формирование крупных городов для развития инновационного потенциала регионов. С целью доказательства данного положения экспертами российского ЦСР «Северо-Запад» было проведено сопоставление результатов распределения субъектов России по индексу инновационности и распределению технологичных отраслей по регионам. На основе материала, полученного в результате индексирования, эксперты выделили шесть групп (кластеров) регионов России, характеризующихся разным уровнем инноваци-

онности. Такой опыт рациональной организации национального производственно-экономического пространства можно использовать при проведении в России новой промышленной политики [22].

Проблемы и перспективы новой стратегии территориального промышленного развития России

Сложность ситуации с точки зрения формирующейся национальной промышленной политики в частности видится в невозможности принятия новых комплексных программ по преодолению как социально-экономического, так и территориально-индустриального неравенства регионов России.

Остановимся прежде всего на тех новых элементах промышленно-инвестиционной политики, которые, вытекая из общего направления экономических реформ, становятся необходимыми для всего транзитивного периода. Как нам представляется, они связаны с более четкой дифференциацией задач, приоритетов по типам промышленных регионов на условной оси «центр — периферия».

Важный сдвиг в российской промышленной политике, который уже начался, но который еще предстоит в полной мере осознать и сформулировать, — это переориентация с традиционного для России освоения новых промышленных районов, на использование и модернизацию старых центральных промышленных районов. Известно, что размеры освоенной территории страны колоссальны. Индустриально наиболее оснащенные и экономически активные территории приурочены в основном к «главной полосе расселения и хозяйства», причем на ее европейскую часть приходится почти 80% промышленного производства. Все это имеет прямое отношение и к задачам промышленного развития России, поскольку они отражают относительную избыточность территориальной базы хозяйствования даже в пределах европейского макроядра страны. Обширная общая и даже освоенная территория при столь низком уровне ее промышленной освоенности на многих участках превращается из базы интенсивного развития в его обузу, неся опасность географического распыления ограниченных средств.

Долгие годы дорожавшее освоение новых, все более отдаленных территорий, оправдывалось необходимостью природно-ресурсного самообеспечения страны. Однако изобилие ресурсов, в том числе топливно-энергетических, как известно, еще не дает решающего экономического преимущества их обладателю. Последнее скорее зависит от инновационного в широком смысле потенциала страны и скорости внедрения НТП в разные сферы, а значит, и от уровня развития старых промышленных регионов. Между тем на нем сказывается отвлечение крупных средств в регионы нового освоения.

Ряд ученых утверждает, что новое легче создавать на новом месте, и у них есть свои аргументы [14; 27]. В их пользу — анализ диффузионных процессов на внутрирайонном уровне, где волны инновации нередко выбирают свободные места. Но это, во-первых, несопоставимо с

теми географическими контрастами, которые типичны для России. Во-вторых, сам процесс освоения носит в стране не столько новационный, сколько традиционный характер, будучи следствием многолетней ставки на экстенсивный промышленный рост, наращивание приходной части топливно-сырьевого баланса, инерционное использование созданной строительной базы, транспортной инфраструктуры, излишков рабочей силы (так как «пионерные» районы России относительно перенаселены по сравнению с таковыми в зарубежных странах). В-третьих, несмотря на всевозможные исключения, для дилеммы между освоением новых и модернизацией старых районов в общем виде справедливо утверждение, которое делают при сравнении вариантов нового индустриального строительства или реконструкции производства «в старых стенах»: последнее, как правило, дешевле. В-четвертых, переориентация промышленной политики на староосвоенные районы связана с индустриальной структурно-отраслевой и внешнеэкономической перестройкой национальной экономики.

Отказ от освоения природных богатств в труднодоступных районах привлекателен и как способ их сбережения для потомков, а также сохранения среды обитания коренных жителей этих районов. Отказ же от поддержки староосвоенных индустриальных ареалов часто воспринимается как культурно-исторический нигилизм и пренебрежение к их многочисленным жителям. Кроме того, внедрение новых промышленных производств в «старые» районы способствует структурному «омоложению» всей экономики России.

Макроотраслевые и макрорегиональные пропорции в воспроизводственном процессе тесно взаимосвязаны, и та гипертрофия «тяжелых» нижних индустриальных этажей в немалой степени сопряжена с форсированным капиталоемким освоением ресурсных районов. Таким образом, усиление приоритета промышленного макроцентра диктуется как социальными, так и экономическими интересами.

Нужно сознавать, что указание стратегии регионального промышленного развития в современных условиях требует обоснованного выбора. В целом на первых порах можно ожидать стабилизации и даже консервации сложившейся территориальной структуры базовых производств. Такой ход событий вполне закономерен, ведь в периоды крупных экономических изменений именно в традиционных районах индустриального макроцентра страны происходят глубинные, не сразу заметные сдвиги качественного характера, от которых зависит экономика России.

Районы индустриального макроцентра России весьма различны, но их сближает основной и типичный для данной стадии пространственный процесс — центростремительная концентрация населения, с которой связана социально-экономическая поляризация территории. Но поскольку этот процесс носит долговременный характер и сохранит свое направление, по крайней мере в течение предстоящих двух-трех десятилетий, отношение к нему национальной промышленной политики должно быть определенным.

Национальная промышленная политика может иметь разную степень активности и в зависимости от имеющихся средств включать услуги по территориально-отраслевой, межотраслевой, межтерриториальной координации (посредничество между районами, стремящимися избавиться от части своих производств, и теми, кто заинтересован в их диверсификации), формирование централизованных фондов для разгрузки ведущих индустриальных центров и развития периферии, прямое бюджетное финансирование информационной и инфраструктурной подготовки территории вплоть до сооружения групповых площадок (узлов или технопарков). Не лишено смысла и стимулирование миниатюризации форм деятельности, ведь высокотехнологичное малое предприятие вписывается в среду регионов разных рангов. Подобная политика, связанная с устранением нерентабельных предприятий и строительством на их месте высокотехнологичных производств, проводится, например, в Москве.

Известно, что «деиндустриализация» староосвоенных промышленных районов России за счет пространственной диффузии ряда отраслей шла еще в советские времена, обозначая филиальные зоны, дополняющие крупную промышленность центров. Однако этот процесс вряд ли можно считать вполне органичным и устойчивым в транзитивный период. Выявить же его «искусственную» составляющую, в том числе роль административных запретов на создание и расширение промышленных объектов в крупных центрах, нелегко. Диффузная индустриализация и развитие филиальной промышленности в России сдерживаются универсализмом крупных предприятий, контрастами в инфраструктурном оснащении территории. Наличие строительной базы, коммуникаций, сферы услуг резко дифференцирует условия проникновения промышленности в зоны мелкогородского расселения. Зато регионы крупных промышленных строек набирают сильнейшую инерцию роста.

Подобные тренды не менее очевидны, когда речь идет об инерции роста крупных ПГА. Отчасти из-за нее промышленная политика по-прежнему базируется на привычных административно-ограничительных мерах. Сохраняется и обратная связь, своеобразная психологическая установка людей, целых коллективов и корпораций на закрепление в престижном центре, боязнь ухода из него. Вряд ли оправданны и надежды на свободу размещения небольших предприятий с гибкими производственными программами, появление которых связывают с экономической реформой по модернизации производства, совместным с западными фирмами предпринимательством. Как и все нововведения, они вначале тяготеют к основным креативным центрам. Свобода от энергосырьевых баз и от внутриотраслевого агломерационного эффекта не означает безразличия к информационной, инфраструктурной, социальной подготовленности территории.

Перелом в трендах регионального промышленного развития нельзя навязать сверху, так как это — итог встречи спроса со стороны предпринимательской деятельности на территорию и предложения со сто-

роны территории. А раз большинство квалифицированных видов деятельности и население предъявляют в пределах обширного староосвоенного ядра России географически явно избирательный спрос, то приходится думать о его удовлетворении, о повышении емкости соответствующих промышленных ареалов.

Заключение

Для обеспечения действительно пропорционального и динамичного (устойчивого) развития конкурентоспособной индустрии необходимо внедрение в национальное производство новых технологий. Поэтому обратим внимание на исследование, проведенное институтом территориального планирования «Урбаника» (Санкт-Петербург), которое было направлено на выявление результатов территориальной и отраслевой трансформации российской промышленности по итогам 20 лет развития рыночной экономики, показавшее, что происходит активное развитие городов «промышленной инновации», где сосредоточен собственный промышленно-технологический потенциал России, наиболее актуальные и востребованные производственные инновации [5]. Между тем почти все эти производственные структуры размещаются в 250 наиболее крупных промышленных центрах России.

Становление и развитие рыночных механизмов на российском производственном пространстве активизировали региональные процессы, часть из них связана с развитием старых трендов: развитие естественных монополий, модернизация отдельных градообразующих предприятий, строительство экспортоориентированных и импортозамещающих предприятий, строительство новых промышленных объектов в регионах Сибири, Дальнего Востока, Крайнего Севера и др. Среди новых трендов отметим следующие: *рост столичной ренты, поляризация национального промышленного пространства, разнонаправленная региональная динамика развития основных секторов промышленности, усиление внутренней связанности промышленности регионов страны, сжатие производственного пространства страны, усиление ориентации в региональных производственных связях и пропорциях на соседствующие национальные или международные рынки, растущая дифференциация национального производственного пространства по направлениям внешнеэкономических связей и др.*

Отметим так же, что в России возрастает роль современных форм организации промышленного производства, таких как кластеры, ФПГ, ТНК, ОЭЗ и технополисы, где происходит концентрация технологического, промышленного, научного и финансового потенциала [3; 10; 11; 24]. Рыночные формы организации национальной промышленности постепенно могут стать основой формирования нового промышленного каркаса России, на базе которого в перспективе будут разворачиваться более сложные стратегии роста, например, включающие развитие новых секторов инновационной экономики.

Список литературы

1. *Алексеев А. И., Мироненко Н. С.* Территориальная организация и интеграция в мировое хозяйство России на рубеже веков // Известия РАН. Сер.: «География». 2000. № 6. С. 18—27.
2. *Бакланов П. Я.* Современные теоретические проблемы экономической географии // Вестник МГУ. Сер.: «География». 2004. № 4. С. 7—11.
3. *Гаврилова Н. М.* Технопарки в мире и в России // ЭКО. 2012. № 10. С. 78—84.
4. *Гареев Т. Р.* Кластеры в институциональной проекции: к теории и методологии локального социально-экономического развития // Балтийский регион. 2012. № 3. С. 7—33.
5. *Институт «Урбаника».* URL: <http://urbanica.spb.ru> (дата обращения 11.04.2013).
6. *Информационно-аналитический портал ТАСС-Телеком.* URL: <http://tasstelecom.ru> (дата обращения 18.05.2014).
7. *Княгинин В., Щедровицкий П.* Промышленная политика России. М., 2005.
8. *Костюнина Г. М., Баронов В. И.* Технопарки в зарубежной и российской практике. URL: <http://www.vestnik.mgimo.ru> (дата обращения 18.05.2014).
9. *Кочетов Э. Г.* Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства : учебник для вузов. М., 2006.
10. *Министерство экономического развития Российской Федерации.* URL: <http://www.economy.gov.ru> (дата обращения 16.03.2013).
11. *Особые экономические зоны.* URL: <http://www.russez.ru> (дата обращения 18.05.2014).
12. *Мироненко Н. С.* Введение в географию мирового хозяйства: Международное разделение труда : учеб. пособ. для студентов вузов. М., 2006. С. 194—196.
13. *Михайлов А. С.* Формирование международных кластеров в Балтийском регионе // Балтийский регион. 2013. № 1. С. 53—63.
14. *Мошков А. В.* Промышленные узлы Дальнего Востока. Владивосток, 2005.
15. *Павлов Э.* Технопарки — важный элемент современной инновационной экономики. URL: <http://www.umpro.ru> (дата обращения 15.04.2014).
16. *Перелыгин Ю., Княгинин В.* Пространственное развитие России в долгосрочной перспективе // Российское Экспертное Обозрение. 2007. № 1—2 «Россия: карты будущего».
17. *Пилипенко И. В.* Анализ основных зарубежных теорий конкурентоспособности стран и регионов в мировом хозяйстве // Известия Академии Наук. Сер.: «Географическая». 2003. № 6. С. 15—25.
18. *Пространственная организация хозяйства: ТПК или Кластеры?* // Материалы XXIII ежегодной сессии экономико-географической секции Международной Академии регионального развития и сотрудничества. М., 2006. С. 30.
19. *Пространственные трансформации в российской экономике.* М., 2002.
20. *Трансформационная экономика России : учеб. пособие / под ред. А. В. Бузгалина.* М., Финансы и статистика, 2006. С. 63—89.
21. *Трейвиш А. И.* Ограничения в развитии России: новый геодетерминизм // Россия в современном мире: поиск неинтеллектуальных подходов : сб. стат. III сократических чтений по географии. М., 2002. С. 126—144.
22. *Центр стратегических разработок «Северо-Запад».* URL: <http://csr-nw.ru> (дата обращения 19.05.2012).

23. *Цветков В. А.* Современное состояние и перспективы развития российских финансово-промышленных групп. URL: <http://www.cemi.rssi.ru> (дата обращения 18.03.2013)

24. *Часовский В. И.* География рыночных форм организации промышленности России // Известия Смоленского государственного университета. 2014. №3. С. 221—230.

25. *Чебанов С.* Российские ТНК: экспансия продолжается // Мировая экономика и международные отношения. 2010. №3. С. 118—121.

26. *Шаститко А. Е.* Кластеры как форма пространственной организации экономической деятельности: теория вопроса и эмпирические наблюдения // Балтийский регион. 2009. №2. С. 9—31.

27. *Gorkin A. P., Smirnyagin L. V.* A structural approach to industrial systems in different social and economic environments // Spatial Analysis, Industry and the Industrial Environment. Progress in Research and Applications. Vol. 1: Industrial systems / ed. by F. E. I. Hamilton and Linge G. J. R. Chichester. N. Y. ; Brisbane ; Toronto, 1979. P. 25—36.

28. *Perroux F.* Note on the Concept of Growth Poles in Economic Policy for Development: Selected Reading / ed. by T. Livingstone. L., 1971.

29. *Porter M. E.* Clusters and the New Economics of Competition // Harvard Business Review. 1998. November-December. P. 77—90.

30. *Porter M. E.* The economic performance of regions // Regional Studies. 2003. Vol. 37. August-October P. 549—578.

31. *Porter M. E.* Clusters and the New Economics of Competition // Harvard Business Review. 1998. November-December. P. 77—90.

32. *Wallerstein I.* The politics of the world economy. P., 1984.

Об авторе

Часовский Владимир Иванович, доктор географических наук, доцент, профессор кафедры градостроительства, землеустройства и дизайна, Институт природопользования, территориального развития и градостроительства, Балтийский федеральный университет имени И. Канта, Россия.

E-mail: chassovsky@rambler.ru

KEY DIRECTIONS OF SECTORAL AND SPATIAL CHANGES IN THE RUSSIAN INDUSTRY

V. Chasovsky *

**Immanuel Kant Baltic Federal University 14
A. Nevski St., Kaliningrad, 236041, Russia*

Submitted on November 15, 2014

This article considers major trends in the spatial and sectoral structure of national production and analyses the patterns of transformation of industrial systems into integrated industrial complexes, which show higher efficiency in transit condi-

tions. The author presents a new approach to studying the structural transformation of industrial systems during the transition of the national economy, which will make it possible to identify major trends in national production. The article seeks to draw attention to the methodology of developing and implementing industrial policy and devising an algorithm of effective transition of Russian industries in the modern conditions of international division of labor.

The modernization and transnationalization of national production rests on a number of methods that make it possible for the corporate management to react rapidly to changes in the global market situation. These methods include strategic segmentation, analyzing the ability to adapt to the expected conditions, devising a company's entrepreneurial strategy, and changes in the spatial and industrial structure of production.

The transformation of national industry is associated with the introduction of mechanisms of industrial integration structures using single organizational production modules capable of rational combination and transformation of the elements of national production structure to create competitive transnational production associations, such as clusters and other production forms serving as 'growth poles' and becoming elements of the emerging framework for national production.

This methodology makes it possible to develop new approaches, methods, and principles for analyzing the transformation of the national spatial and industrial system during economic transition. Current factors, features, patterns and trends in the transformation of national industrial systems are identified; a mechanism for devising and implementing a more structured industrial policy in Russia is developed.

Key words: industry, spatial and industrial changes, transition period, transformation economy, transnational production poles, international integration, economic 'growth poles', industrial policy.

References

1. Alekseev, A. I., Mironenko, N. S. 2000, Territorial'naja organizacija i integracija v mirovoe hozjajstvo Rossii na rubezhe vekov [Territorial organization and the integration of Russia into the world economy at the turn of the century], *Izvestija RAN. Ser. Geografija* [Izvestiya RAS. Ser. Geography], no. 6, p. 18—27.
2. Baklanov, P. Ya. 2004, Sovremennye teoreticheskie problemy jekonomicheskoj geografii [Modern theoretical problems of economic geography], *Vestnik MGU. Ser. Geografija* [Vestnik MSU. Ser. Geography], no. 4, p. 7—11.
3. Gavrilova, N. M. 2012, Tehnoparki v mire i v Rossii [Technology parks in the world and in Russia], *ECO*, no. 10, p. 78—84.
4. Gareev T. 2012, Clusters in the institutional perspective: on the theory and methodology of local socioeconomic development, *Balt. Reg.*, no. 3, p. 4—24. DOI: 10.5922/2079-8555-2012-3-1.
5. Institut «Urbanika» [Institute "Urbanik"], available at: <http://urbanica.spb.ru> (accessed 11.04.2013).
6. V Rossii real'no dejstvuet 100 tehnoparkov [In Russia, the real effect of 100 industrial parks], 2011, *TASS-Telecom*, available at: <http://news.rambler.ru/science/12301194> (accessed 18.05.2014).
7. Knyaginina, V., Schedrovitsky, P. 2005, *Promyshlennaja politika Rossii* [Russia's industrial policy], Moscow, 159 p.
8. Kostyunina, G. M., Baronov, V. I. 2012, Tehnoparki v zarubezhnoj i rossijskoj praktike [Technopark in foreign and Russian practice], *Vestnik MGIMO-Universiteta* [Vestnik MGIMO-University], no. 3, p. 91—99, available at: <http://www.vestnik.mgimo.ru> (accessed 18.05.2014).

9. Kochetov, E. G. 2006, *Geojekonomika. Osvoenie mirovogo jekonomicheskogo prostranstva* [Geo-economics. The development of the world economic space], Moscow.

10. Osobyje jekonomicheskie zony [Special economic zones], *Ministerstvo jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii* [Ministry of Economic Development of the Russian Federation], available at: <http://www.economy.gov.ru> (accessed 16.03.2013).

11. Special Economic Zones of Russia, *Russez*, available at: <http://eng.russez.ru> (accessed 18.05.2014).

12. Mironenko, N. S. 2006, Vvedenie v geografiju mirovogo hozjajstva [An introduction to the geography of the world economy]. In: *Mezhdunarodnoe razdelenie truda* [The international division of labor], Moscow, p. 194—196.

13. Mikhailov, A. 2013, Development of International Clusters in the Baltic Sea Region, *Balt. Reg.*, no. 1, p. 37—46. DOI: 10.5922/2079-8555-2013-1-4.

14. Moshkov, A. V. 2005, *Promyshlennye uzly Dal'nego Vostoka* [Industrial units of the Far East], Владивосток, 192 p.

15. Pavlov, E. 2013, Tehnoparki — vazhnyj jelement sovremennoj innovacionnoj jekonomiki [Technology parks — an important element of modern innovative economy], *Umnoe proizvodstvo* [Smart production], no. 21, available at: <http://www.umpro.ru> (accessed 15.04.2014).

16. Perelygin, Yu., Knyaginina, V. 2007, Prostranstvennoe razvitie Rossii v dolgosrochnoj perspektive [The spatial development of Russia in the long term], *Rossijskoe Jekspertnoe Obozrenie* [Russian Expert Review], no. 1—2 «Rossija: karty budushhego» ["Russia: map of the future"].

17. Pylypenko, I. V. 2003, Analiz osnovnyh zarubezhnyh teorij konkurentosposobnosti stran i regionov v mirovom hozjajstve [Analysis of the main theories of international competitiveness of countries and regions in the world economy], *Izvestija Akademii Nauk. Ser. Geograficheskaja* [Proceedings of the Academy of Sciences. Ser. geographical], no. 6, p. 15—25.

18. Prostranstvennaja organizacija hozjajstva: TPK ili Klasteri? [The spatial organization of the economy: TPK or clusters?], 2006, *XXIII ezhegodnaja sessija jekonomiko-geograficheskoi sekcii Mezhdunarodnoj Akademii regional'nogo razvitija i sotrudnichestv* [XXIII Annual Session of the economic and geographic section of the International Academy of Regional Development and Cooperation], Lipetsk, 2—5 June 2006, Moscow, p. 30.

19. Minakir, P. A. (ed.), 2002, *Prostranstvennyje transformacii v rossijskoj jekonomike* [The spatial transformation of the Russian economy] Moscow, 424 p.

20. Buzgalin, A. V. (ed.), 2006, *Transformacionnaja jekonomika Rossii* [Transformational Economy of Russia], Moscow, p. 63—89.

21. Treyvish, A. I. 2002, Ogranichenija v razvitii Rossii: novyj geodeterminizm [Restrictions in the development of Russia: new geodeterminizm]. In: Shuper, V. A. (ed.), *Rossija v sovremennom mire: poisk neintellektual'nyh podhodov: sbornik statej Tret'ih sokraticeskikh chtenij po geografii* [Russia in the modern world: the search for non-intelligent approach: a collection of articles Socratic Third Readings in geography], Moscow, p. 126—144.

22. CSR «Severo-Zapad» sostavil innovacionnuju kartu Rossii [Center for Strategic Research "North-West" was an innovative map of Russia], 2007, *Centr strategicheskikh razrabotok «Severo-Zapad»* [Center for Strategic Research "North-West"], 13 September, available at: <http://csr-nw.ru> (accessed 19.05.2012).

23. Tsvetkov, V. A. *Sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija rossijskikh finansovo-promyshlennyh grupp* [Current state and prospects of development of Rus-

sian financial-industrial groups], available at: <http://www.ipr-ras.ru/articles/analysis.htm> (accessed 18.03.2013).

24. Chasovsky, V. I. 2014, Geografija rynochnyh form organizacii promyshlennosti Rossii [Geographic market forms of organization of industry Russia], *Izvestija Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of the Smolensk State University], no. 3, p. 221—230.

25. Chebanov, S. 2010, Rossijskie TNK: jekspansija prodolzhaetsja [Russian multinationals: the expansion continues], *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija* [World Economy and International Relations], no. 3, p. 118—121.

26. Shastitko, A. 2009, Clusters as a Form of Spatial Organisation of Economic Activity: Theory and Practical Observations, *Balt. Reg.*, no. 2, p. 7—25. DOI: 10.5922/2079-8555-2009-2-2

27. Gorkin, A. P., Smirnyagin, L. V. 1979, A structural approach to industrial systems in different social and economic environment. In: Hamilton, F. E. I. and Linge, G. J. R. Chichester, *Spatial Analysis, Industry and the Industrial Environment. Progress in Research and Applications*, Vol. 1: Industrial systems, p. 25—36.

28. Perroux, F. 1971, Note on the Concept of Growth Poles in Economic Policy for Development: Selected Reading, London.

29. Porter, M. E. 1998, Clusters and the New Economics of Competition, *Harvard Business Review*, November-December, p. 77—90.

30. Porter, M. E. 2003, The economic performance of regions, *Regional Studies*, Vol. 37, August-October, p. 549—578.

31. Porter, M. E. 1998, Clusters and the New Economics of Competition, *Harvard Business Review*, November-December, p. 77—90.

32. Wallerstein, I. 1984, *The politics of the world economy*, Paris, 295 p.

About the author

Prof. Vladimir Chasovsky, Department of Urban Development, Land Management, and Design, Institute of Nature Management, Spatial Development and Urban Planning, Immanuel Kant Baltic federal University, Russia.

E-mail: chassovsky@rambler.ru